

О маленьких зрителях и большом равнодушии к их театру

Юре семь лет, но это обстоятельство несколько не мешает ему иметь свое суждение об очень многих вещах. Он, например, любит свой театр, в котором идут пьесы «про Буренного и где играли чиники». Но он также не прочь посмотреть и пьесу «где сказки», потому что очень интересно, как будет играть «тепа артистка бабу-ягу, а ягуа артист—медведя», что, по его мнению, «не каждый может».

Все это Юра называет обстоятельно, не спеша, хотя и беспрестанно вертится в кресле, так как хочет видеть все, что происходит вокруг него в зрительном зале.

Идет пьеса Г. Владыкина и О. Нечаева — «Сказка об Иванушке и Василисе Прекрасной». Сюжет Юре известен. Он рассказывает о нем своей соседке, девочке лет пятнадцати, и когда доходит до того места рассказа, где появляется бабу-яга и змей-Горыныч, спешит предупредить:

— Только бояться бабу-ягу и змея не надо. Они ведь не настоящие, так только, для сказки.

В зале меркнет свет. Над оранжевым занавесом сцены вспыхивают прожекторы. По авансцену выходит заведующая литературно-массовым отделом театра и в короткой беседе знакомит зрителей с постановкой. Ребята слушают внимательно, некоторые, постарше, делают замечания в блок-нотах. Открывается занавес, спектакль начинается...

Великий мастер советского театра К. С. Станиславский учил: «играть для детей нужно так же, как для взрослых, но только лучше».

В спектакле для детей ничто не должно быть снисходительного, притивного, приспособляющегося «под зрителя», потому что дети воспринимают спектакль так же, как взрослые, и если есть разница, то она только в том, что юный зритель более требователен, более чуток ко всякой фальши, и более непосредственно реагирует на ход действия.

Перед режиссером и артистами детского театра, перед художником, оформляющим спектакль, стоят очень сложные задачи. Они должны показать отличное искусство, причем такое искусство, которое должно в равной степени удовлетворить и восьмилетнего ребенка и подростка. Весь театальный коллектив должен уметь учить и прекрасно творить, чтобы быть одновременно и педагогом и искусным мастером. Это основное, что требуется от работников театра для детей.

Наш Саратовский театр для детей в общем удовлетворяет этим требованиям. В его репертуаре имеются такие прекрасные постановки как «Бегство из порок» А. Островского, «Слуга двух хозяев» Гольдони, «Гимназисты» К. Тренера, спектакли, сделанные с большой любовью и художественным вкусом. Что же касается последней постановки — «Сказка об Иванушке и Василисе Прекрасной», то по ней имеется ряд возражений со стороны зрителя и возражений весьма обоснованных.

Вернемся к Юре, который смотрит эту пьесу.

Юра не отрываясь, глядит на сцену, и видно, что он очень близко прижимает к сердцу все происходящее на ней. Он, неоглядно, всей душой сочувствует Иванушке и даже что-то шепчет, как бы утешая его в постигшем несчастье. Но вот Иванушка приходит из логова бабу-яги, но сетует, что не может найти трех зубов, лох которыми находится колодец с чудесным мечом; он оглядывается вокруг, смотрит на стоящий перед ним дуб и вдруг восклицает: «Тут! Вот три дуба!»

— Где? — вскрикивает Юра и даже становится от изумления на кресло, чтобы лучше разглядеть. — Тут один дуб, — кричит он. — Ищи дальше...

Юра прав. На сцене один дуб, а не три. Те два душлистых дерева, что стоят у самой рамы по бокам сцены, в счет не могут идти, потому что они фигурируют и в первой картине.

Юра правильно почувствовал притивность, ложное положение и протестовал. Его соседка, та самая девочка, которую он уговаривал не бояться бабу-яги, обнаружила другие неверные детали в постановке.

— Пушкин писал, — говорит она, — «...избушка там на курьих ножках стоит без окон и дверей...», а тут она хотя и на курьих ножках: но и ней и окно, и дверь, и

даже лестница. И еще. — почему в первой картине на переднем плане декорация сделана как в жизни: дача как дача, плетень как плетень, стог как стог, а вот на втором плане деревья из треугольников сложены?..

Эти два критических замечания (а есть и другие) весьма характерны. Они показывают, насколько чутко и непосредственно воспринимается детьми постановка и как надо вдумчиво работать над спектаклем, чтобы правильно донести его до зрителя. Руководители театра неоглянно учтут их, хотя это и не записано в книге «Для отцов», в которую дети заносят свои впечатления и которая заслуживает того, чтобы о ней написать подробнее.

В записях этой книги видна большая любовь зрителя к своему театру. Чувствуется, что через эти записи зритель установил тесную связь с театральным коллективом, корректирует его работу и дает ей оценку. В книге пишут не только дети, и ней пишут и взрослые, родители детей.

Есть в ней и запись депутата Верховного Совета СССР, Героя Советского Союза тов. А. Белякова:

«Не каждый, даже крупный город в нашей стране, — пишет он, — имеет театр для детей. Вы своей дружной работой создали детский театр, которым с. Саратов может гордиться».

Продолжайте нести искусство в массы. В Ваших руках искусство партийно, а это нам нужно в первую очередь...»

Дети о своем театре пишут восторженно. Они любят его, знают каждый уголок в нем, каково там, знают пьесы, артистов, указывают на хозяйственные недомогания, ставят вопросы перед администрацией и критикуют. Есть письма, в которых дети при влиянием художественного исполнения той или иной постановки пишут о своих впечатлениях в лирических поэтизированных фразах.

Товарищ Сталин и коммунистическая партия проявляют исключительную заботу о наших детях. Трудно даже перечислить все то, что сделано и что делается ими для подрастающего поколения. Театр для детей — это одно из огромнейших завоеваний Октябрьской социалистической революции. Подобных театров не знает ни одна страна мира. Точно так же, как ни в какой другой стране, дети не знают такого счастливого и радостного детства, которым живут наши советские дети. Все это неоспоримо, и всем это хорошо известно.

Чем же тогда объяснить то равнодушие, которое проявляется со стороны некоторых организаций в отношении нашего Саратовского детского театра?

Почему, например, заведующий отделом по делам искусств г. Физкинское забывает посещать детский театр и контролировать его работу? Почему составленная дирекцией театра смета из ремонт, достройку и дооборудование театра с января этого года лежит без движения в канцелярских ведрах отдела?

Разве неизвестно отделу по делам искусств, что над всем зданием театра гниющая крыша, что она протекает, что водосток этого портится, отделка комнат (звонкий зал, комната сказок), двор, прилегающий к театру, не асфальтирован и не дренажирован, отчего сточные воды стекают под фундамент здания; они сыреет, разрушается. Стены лакуальной части не оштукатурены с обеих сторон, поэтому температура воздуха улицы является температурой зрительного зала, и ребята знойно смотрят спектакль, сидя в шубах. Комната сказок не работает, законсервирована, так как нет средств на содержание обслуживающего персонала. Нет квартал для артистов. Театр имеет старую, давнишнюю задолженность различным организациям более 70 тысяч рублей. Эта задолженность висит на нем и дезорганизует его работу. А работу театр ведет очень большую, интересную, требующую к себе пристального внимания всей нашей общественности.

М. Горький однажды высказал прекрасную мысль: «Дети наши — отличные дети! Но они заслуживают крайне внимательного и строго серьезного отношения к ним». — Вот это внимание и строгое серьезное отношение должно быть проявлено и к театру, потому что этот театр принадлежит нашим отличными детям и воспитывает в них будущих членов коммунистического общества.

А. МАТВЕЕНО